

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

А.Х. Бугазов, д-р филос. наук, профессор

Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина

(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-130-133

Аннотация. Не смотря на существование множества различных форм взаимодействия, объединений и союзов, в формате Евразийского содружества, реально ЕАЭС строится на экономической основе. Данное обстоятельство предопределяет его неустойчивость, конфликтность и историческую неопределенность в перспективе.

Представляется, что для укрепления и дальнейшего эффективного развития данного Союза, ему необходима определенная теоретико-методологическая основа, для политической интеграции, с целью формирования общей внутренней и внешней политики.

Ключевые слова: Евразийский Союз, социальное развитие, евразийская философия, политическая интеграция, геополитика.

Не смотря на то, что существует множество различных форм взаимодействия, объединений, союзов, имеющих наименование «евразийский», в основном ЕАЭС строится на экономической основе. Это предопределяет его рыхлость, внутреннюю конфликтность и историческую неопределенность. Представляется, что для укрепления и дальнейшего эффективного развития Евразийского Союза, ему необходима политическая интеграция для формирования общей внутренней и внешней политики.

В свое время, один из основателей Евразийского Союза, Н.А. Назарбаев неоднократно утверждал, что основной целью Союза являются развитие экономических отношений, «Евразийский Союз должен изначально создаваться как конкурентоспособное глобальное экономическое объединение» [1], с «едиными правилами движения товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов» [2, с. 31]. Поскольку, все время, с момента обретения независимости, национальная элита, лидеры постсоветских государств постоянно испытывали своего рода экзистенциальный страх перед возможностью оказаться в составе какого-либо политического объединения, наподобие СССР, который положит конец их государственной самостоятельности. То, никакого дискурса политической интеграции в рамках ЕАЭС не могло быть. Как подчеркивал, все тот же Н.А. Назарбаев, «все

остальные вопросы, касающиеся интересов суверенитета, внутреннего государственно-политического устройства, внешнеполитической деятельности каждого участника, остаются неприкосновенными и предполагают невмешательство во внутренние дела друг друга» [3].

Возможно, развитие отношений на евразийском пространстве так и продолжалось бы дальше в устоявшемся формате, однако события, последовавшие после февраля 2022 года, внесли свои коррективы. Сегодня, мы являемся свидетелями глобальной трансформации мирового порядка, геополитических и геоэкономических процессов, содержание которых вызывает множество вопросов у специалистов. «В сложившихся условиях ангажированности, – пишет Л.Э. Слуцкий, – можно говорить о подрыве основ, в том числе и правовых и, соответственно, потере доверия к существующим международным институтам разного рода, так как они неспособны в равной степени уважать суверенитет и учитывать национальные интересы всех народов и государств. – ставит проблему выбора» [4]. Иначе говоря, для того, что бы сохранить свой политический, и какой бы то ни было суверенитет, отставить национальные интересы, иметь реальную основу для социально-экономического развития в рамках нового складывающегося миропорядка, необхо-

димо определить свои геополитические приоритеты.

Представляется, что для большинства постсоветских стран, таким приоритетом мог бы стать Евразийский Союз, где кроме экономической и социальной, присутствовала бы и политическая составляющая. Существует ли вероятность такого социально-экономического и политического союза? Думается, да, и в качестве теоретической основы такого объединения, лучше всего подошла бы философия Евразийства.

Безусловно, здесь имеется целый ряд вопросов, требующих своего решения. Прежде всего, тот факт, что евразийская философия, появилась еще в начале XX века, и, по сути, представляла собой попытку актуализировать идею «всеединства» на территории прежней Российской империи. Правомерно ли суждения русских философов-эмигрантов прошлого столетия использовать при анализе реальной действительности и более того использовать в качестве методологической основы Евразийского союза?

Некоторые исследователи задают вопрос насколько в принципе правомерно утверждать о наличии какой-либо «культурно-исторической общности» которая могла бы быть основанием Евразийского союза. Ведь даже очевидная выгода от экономического сотрудничества в рамках организации не может служить гарантией от дезинтеграционных процессов в ее структуре [5]. Например, самый значительный рост экономики (до 14,5%) из стран-участниц ЕАЭС до 2023 года продемонстрировала Республика Армения [6]. Тем не менее, это не остановило руководство страны от его решения ограничить свои отношения государствами-членами ЕАЭС.

Другая проблема заключается в том, что следует понимать под «всеединством» и какие последствия из этого следует ожидать? Например, И.А. Ильин, говоря о целостности России утверждал, что она есть «культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению», и что всегда были малые народы и племена, не способные к государственному самостоянию...» [7, с. 172]. Поэтому далеко не все готовы принять идею

евразийства. Так, на одном из сайтов кыргызского сегмента интернета, анонимный «исследователь» утверждает, «Интеллектуально евразийство аморфно и бесполезно, ибо является обычной ширмой для общественных отношений и не содержит рационального зерна. Идеологически оно вредно и опасно...» [8].

Понятно, подобные опасения (суждения) часто преследуют совсем иные цели, чем серьезный научный анализ философии евразийства. Однако, проблема даже не в политической тенденциозности. В литературе, экспертной среде нет даже единого представления самого понятия «Евразия». Концептуально, мы пока мало что можем сказать об основополагающих принципах евразийства, и их имплементации в современной политической реальности. Большинство работ, посвященных анализу феномена евразийства, за небольшим исключением, носит историко-философский характер и не затрагивает реалий современного евразийского сообщества.

Понятно, есть и другие вопросы, однако формат научной статьи не позволяет раскрыть все аспекты предмета исследования. Однако, понимание некоторые из них, носит первостепенный характер. Представляется, что в первую очередь, необходимо уяснить, что под понятием «Евразия» («Малая Евразия») следует понимать не общее географическое пространство, а находящееся в процессе формирования, геополитическое объединение экономически, исторически и культурно (ментально) связанных, между собой народов. Большой частью, расположенных на территории бывшего Советского Союза. Основной посыл здесь заключается в том, что – географическая, экономическая, историческая, а также ментальная близость евразийских народов, прежде входивших в состав Российской империи, после и СССР, демонстрирует их цивилизационную, а не территориальную целостность.

Действительно, основоположники евразийской философии, в частности П.Н. Савицкий, предложили концепцию, где целью Евразии, как «месторазвития», выступает «объединение территории от Европы до Тихого океана» [9, с. 82]. Одна-

ко, принципиально важным является то, что термин «месторазвитие», предложенный П.Н. Савицким, был призван «не высветить территориальный фактор над другими, а доказать существование родственных связей между различными нациями и их представлениями о своем «месте» в мире, о своей судьбе, своем предназначении». Месторазвитие, как справедливо утверждает А.Е. Еремеев, – это «некоторое мифическое единство социально-исторического пространства ... непрерывная многовековая взаимосвязь территории и культуры, человека и природы» [10]. Уточним, не «мифическое», а, скорее «мифологизированное» единство. Евразийцы представляли географическую сущность «живым организмом», но это несколько не делает его менее реальным.

П.Н. Савицкий, прежде всего, подчеркивал закономерность совпадения территориальных и культурных границ Евразии: «Действительно, – утверждал философ, совпадение границ особого культурного мира и особой географической области не могло быть случайным» [9, с. 82].

Поэтому, признание и следование основным ценностям евразийской философии совершенно не обязывает нас отказываться от территориальной целостности и политического суверенитета новых евразийских государств. Вполне допустимо формирование союза государств, можно говорить об экономической, социокультурной, и что особенно важно – политической интеграции евразийского пространства. Таковую возможность, не исключал и упоминавшийся Н.А. Назарбаев, «Геоэкономическое, а в перспективе и геополитическое возмужание евразийской интеграции должно идти исключительно эволюционным и добровольным путем» [1]. Другое дело, что перспектива, которая казалось еще довольно далеко, оказалась совсем рядом. Разумеется, вопрос о степени такого единства, его востребованности каждое государство должно решать самостоятельно исходя из своих собственных национальных интересов.

Нет необходимости говорить о сложностях и трудностях политической интеграции. Евразийскому Союзу, даже в его су-

ществующей форме, противостоит множество дезинтеграционных факторов: протекционистские настроения в странах-участницах, дерусификация постсоветского пространства, несогласованность национальных и политических элит, альтернативные центры притяжения: Китай, Европейский союз, США и т.д. [11]. Нельзя исключать вероятность, что правящие «элиты выберут наиболее удобный для себя, но не самый рациональный вариант» [5].

Тем не менее, реальной альтернативы евразийской интеграции не существует. Основанием для того рода утверждения служит ряд существенных характеристик, свойственных большинству постсоветских евразийских государств.

Во-первых, это общность понимания и практическая деятельность по формированию политической системы общества. Речь идет о роли государственного аппарата в регуляции социальных отношений; персонифицированный характер власти; роли силовых ведомств в структуре государственной власти; особенностях функционирования гражданского общества.

Во-вторых, много общих черт в организации и функционировании экономической системы общества. Например, централизация управления социально-экономическим развитием государства. Как следствие формирование экономики как единого народнохозяйственного комплекса. Общим остается неравномерность развития и многоукладность экономики.

В-третьих, приверженность общим духовным ценностям. Несмотря на языковое и этническое многообразие постсоветского евразийского пространства, оно по-прежнему представляет собой единое социокультурное образование, для которого свойственны: кросскультурность, поликонфессиональность, толерантность и традиционность.

Для характеристики духовного мира евразийцев уместно привести слова В.В. Докучаева: «В мире царствует, к счастью, не один закон великого Дарвина, закон борьбы за существование, но действует и другой, противоположный, закон любви, содружества, самопомощи...» [12, с. 319].

В заключение следует отметить, развиваясь по отдельности, можно добиться определенных успехов, но глубокой исторической перспективы такой путь не име-

ет. Наиболее рациональным и логичным шагом для большинства постсоветских народов была бы дальнейшая интеграция в рамках евразийского союза.

Библиографический список

1. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2018. – №1 (23). – С. 109-111.
2. Султанов Б. Казахстан и Евразийское экономическое пространство: фобии, санкции и перспективы // Россия и новые государства Евразии. – 2017. – № 3. – С. 29-45
3. Назарбаев Н.А. Лекция в МГУ им. М.В. Ломоносова Москва, 29 марта 1994 г. // ИСАА МГУ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iaas.msu.ru/news/novosti/lekczija-prezidenta-kazahstana-n-a-nazarbaeva-v-mgu/> (дата обращения: 21.03.2024).
4. Слуцкий Л.Э. Вызовы и перспективы евразийской интеграции в меняющемся мире // Статистика и экономика. – 2023. – Т. 20. № 3. – С. 46-56.
5. Рекеда Д. Существует ли постсоветское пространство? // Россия в глобальной политике. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/strany-uzhe-ne-vmeste/> (дата обращения: 11.03.2024).
6. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: Евразийская экономическая комиссия, 2022. – 189 с.
7. Ильин И.А. О грядущей России: Избранные статьи. – Свято-Троицкий монастырь: Корпорация «Телекс», 1991. – 172 с.
8. Евразийство как идеология российского неоколониализма, или что такое партия «Биримдик»? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kyrgsoc.org/birimdik-eurasia-neokolonialism/> (дата обращения: 21.02.2024).
9. Савицкий П.Н. Степь и оседлость // Классика геополитики, XX век. – М.: АСТ, 2003. – 732 с.
10. Еремеев А.Е. Идеология евразийства: основные категории // Вестник РУДН. – 2007. – №4. – С. 40-44.
11. Калиш Я.В. Евразийская интеграция: идейные основания, политический опыт, вызовы и перспективы: Автореф. дис. кандидат полит. наук. – М.: РУДН, 2018. – 38 с.
12. Докучаев, В.В. О почвенных зонах вообще и вертикальных зонах в особенности // Избранные сочинения. В 3-х т. – М.: Гос.изд. с.-х. лит., 1949. – Т. 3. – С. 288-319.

VALUE FOUNDATIONS OF EURASIAN INTEGRATION

A.Kh. Bugazov, *Doctor of Philosophical Sciences, Professor*
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin
 (Kyrgyzstan, Bishkek)

Abstract. *Despite the existence of many different forms of interaction, associations and unions, in the format of the Eurasian Commonwealth, in reality the EAEU is being built on an economic basis. This situation predetermines its instability, conflict and historical uncertainty in the future. It seems that in order to strengthen and further effectively develop this Union, it needs a certain theoretical and methodological basis for political integration, in order to form a common domestic and foreign policy.*

Keywords: *Eurasian Union, social development, Eurasian philosophy, political integration, geopolitics.*